

Юдин Владимир Григорьевич

...В Латвию мы приехали прямо перед самой войной – по долгу службы отца Григория Прокофьевича Юдина, военнослужащего. Судя по сохранившейся парадной фотографии, он был подполковником – на его знаке различия три «палки». Папа служил в танковом корпусе под Ригой. А мы с мамой Анной Васильевной жили в местечке Митава. Мне тогда было всего пять-шесть лет, и я мало, что помню. Самое яркое воспоминание того периода – дом не то католического, не то лютеранского священника, во дворе которого гуляли самые настоящие павлины! Я бегал туда смотреть на них. Когда отец узнал об этом, то наказал меня, сказав, чтобы я не лазал к соседям, а тем более к священнику...

Последний раз мы видела отца 20 июня 1941 года... Больше он не приходил домой. Возможно, командование подозревало о готовящейся войне... 22 июня отец прислал своего адъютанта, который передал нам с мамой «приказ» – быстро собраться и вернуться в Воронеж, где мы жили раньше. Тогда ещё ходили товарные поезда, и можно было покинуть Латвию. Так мы и поступили.

Нас вместе с другими эвакуировавшимися погрузили на теплушки. Как сейчас помню летающие над нами немецкие самолеты-«мессеры». А самое страшное, что первый эшелон эти «мессеры» разбомбили прямо у нас на глазах... Даже вспоминать об этом не хочется... Но мы с мамой остались живы и относительно благополучно прибыли в Воронеж.